

Содержание:

Введение

В 50-х гг. XX века в развитых странах мира начался процесс изменения социальной структуры и социальных коммуникаций в обществе. Данные изменения были вызваны сменой индустриальных средств производства, наукоемкими технологиями, а также увеличением роли знаний, которые стали определяющим фактором развития и системообразующими чертами нового общества. Несмотря на различные подходы, исследователи считают, что одним из условий существования и развития информационного общества являются информационно-коммуникационные технологии. П. Дракер говорит, что технологии рассматриваются как решающий фактор процесса формирования той или иной социально-экономической системы. По его мнению, процесс автоматизации и информатизации заменил физический труд умственным, пролетариат индустриального типа на работников умственного труда.

Такое превращение невозможно без применения информационных технологий. Информационные и телекоммуникационные технологии определили переход экономики на информационный этап своего развития. На данном этапе информационные технологии и информация выделяются в основную отрасль экономики, где вся экономическая деятельность направлена на производство и потребление информации. Влияние информационных технологий на социальное развитие доказывает М. Кастельс. Информационное общество основано на информационных технологиях, которые оказывают всепроникающее воздействие на все сферы жизни общества – культуру, способы социальной организации пространства и времени, организационные формы экономики, взаимоотношения государства и гражданского общества

Развитие компьютерной техники и информационных технологий послужило толчком к развитию общества, построенного на принципах информационного образа жизни. В течение последних лет увеличилось последовательное и устойчивое продвижение к главной цели, а именно, построению глобального информационного общества.

Информационное общество – общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, а также высшей ее формы – знаний. Из словаря ученых и специалистов термин «информационное общество» очень быстро перешел в лексикон политических деятелей различного уровня. Многие прогрессивные руководители связывают будущее своих стран с информационным обществом.

На данный момент информационная грамотность дает людям доступ к различным источникам информации, а также избавляет от рутинной работы. Теперь интернет является основополагающей частью современного общества. Большинство сделок, операций, а также социальных контактов происходит в режиме онлайн.

В сети Интернет всегда публикуются самые свежие новости со всего мира. Сегодня пользователи могут не только узнавать о событиях и происшествиях мирового масштаба, но и просматривать температуру воздуха за окном в своем городе или уточнять состояние трафика на дорогах.

Обмен информацией происходит в кратчайшие сроки, теперь письма доходят не за дни, а за считанные секунды. Есть возможность оформления документов, не выходя из дома, мы можем гасить штрафы, а также платить налоги всего лишь нажатием пары клавиш.

Это только основные преимущества того, как интернет влияет на человека. Но, не стоит забывать, что потребности людей различны. Кто-то заходит в Интернет, чтобы скачать новое программное приложение, кто-то подбирает документацию, связанную с профессиональной деятельностью. В Сети можно найти поистине колоссальное количество информации. И это несомненно положительное влияние интернета на человека. Но где есть возможность для роста, развития и получения знаний, неминуемо найдется место опасности, обману, психологическим проблемам.

Глава 1. Информационные сети, области применения.

В связи с научным прогрессом, а также развитием информационных сетей появляется возможность автоматизировать большинство процессов ранее занимавших большое количество времени. Мы рассмотрим несколько примеров.

Для предприятия данные технологии оказывают значительное влияние на организационную структуру и ее основные характеристики, такие как, контроль, формализация и механизмы координации. Менеджеры анализируют поступающие к ним данные, собранные автоматически, например, о запросах потребителя касательно какого-либо продукта. Это помогает оперативно составить актуальное и выгодное предложение для обеих сторон. В современном бизнесе информационные технологии являются такой же важной составляющей предприятия, как стратегия, организационная структура, процессы, оргкультура и другие переменные. Конкурентное преимущество современных организаций не может достигаться без применения информационных технологий, которые влияют на стратегию, бизнес-процессы, организационную структуру, лидерство. Информационная революция оказывает существенное влияние на конкуренцию, на структуру отрасли, создание конкурентного преимущества, появление новых видов бизнеса.

Информационные технологии позволяют собирать и перерабатывать большой объем разнообразных данных. Обработка информации становится результатом использования информационных систем, что позволяет выполнять задачи быстрее и качественнее. Кроме того, информационные технологии существенно повышают качество управленческой деятельности. Они позволяют проводить планирование и контроль процессов и вносить своевременные корректировки в деятельность организации, обеспечивают быстрый доступ к необходимой внутренней и внешней информации, поддерживают принятие решений сотрудниками и менеджерами разных уровней, способствуют эффективной совместной работе и качественным внутрикорпоративным коммуникациям. Информационные технологии поддерживают выполнение основных видов деятельности: ведение управленческого учета, финансы, маркетинг, операционный менеджмент, управление человеческими ресурсами. Повышение координации и интеграции процессов как внутри компании, так и за ее пределами стало возможным благодаря именно информационным технологиям.

Использование систем CRM, CSM, ERP, открывает возможности интерактивных коммуникаций как внутри компании, так и с покупателями, поставщиками, партнерами и другими контрагентами внешней среды.

Управление взаимоотношениями с клиентами может осуществляться с помощью современных информационных систем, например CRM (Customer Relationship Management – система управления взаимоотношениями с клиентами), которая предоставляет набор приложений, связанных единой бизнес-логикой и

интегрированных в корпоративную информационную среду компании на основе единой базы данных. На практике система CRM обеспечивает координацию и интеграцию действий различных отделов, снабжая их общей платформой для взаимодействия с клиентами. Клиент-ориентированный подход позволяет повысить лояльность клиентов, предсказать их будущие потребности, быстро реагировать на нужды покупателей и обеспечить услуги высочайшего качества.

Системы класса SCM (Supply Chain Management – системы управления цепочками поставок) автоматизируют процесс планирования, исполнения и контроля с точки зрения снижения затрат потока сырья, материалов, незавершенного производства, готовой продукции, сервиса и связанной информации от точки зарождения заявки до точки потребления (включая импорт, экспорт, внутренние и внешние перемещения), т.е. до полного удовлетворения требований клиентов.

Системы класса ERP (Enterprise Resource Planning – системы управления ресурсами предприятия) являются корпоративной информационной системой для автоматизации планирования, учета, контроля и анализа всех основных бизнес-процессов и решения бизнес-задач в масштабе предприятия. ERP-система помогает интегрировать все отделы и функции компании в единую систему; при этом все департаменты работают с единой базой данных и им проще обмениваться между собой разного рода информацией. Внедрение системы класса ERP дает следующие возможности: планировать потребности в материалах и комплектующих, сроки и объемы поставок для выполнения плана производства продукции; регулировать наличие продукции и снижать издержки на ее хранение; регулировать процесс производства, своевременно реагируя на изменение спроса; оптимизировать бизнес-процессы в компании путем сокращения материальных и временных затрат; контролировать поставки и качество сервиса для клиентов.

Также активный вклад информационные сети внесли в развитие туризма. Бронирование стало гораздо проще и нагляднее. Пользователь может сравнить отели и выбрать наиболее подходящий. Один из примеров – сайт Booking.ru. Booking.com — лидирующая европейская система интернет-бронирования отелей по количеству проданных ночей в отелях, привлекает более 20 миллионов пользователей каждый месяц. Основанная в 1996 году, компания предлагает широкий спектр отелей от люксовых до самых экономичных. Пользователи не только могут выбрать подходящий отель, но и составить о нем отзыв после проживания. Формируется рейтинг в связи с чем наблюдается рост или упадок посетителей данного отеля. Появилось множество сайтов сообщающих о главных достопримечательностях, мест которые необходимо посетить.

Используя системы бронирования – информационные технологии, турфирма может организовать реализацию турпродукта круглосуточно без увеличения нагрузки на персонал. Объединение возможностей систем бронирования, с международными аналогами, позволяет создать национальную систему резервирования турпродукта, обеспечивающую развитие международного туризма. Однако, наряду с организованной и структурированной частью туризма активно функционирует и самостоятельный туризм, который масштабно развивается на базе социальных сетей, регулярно пополняющих свои ряды.

Само появление социальных сетей стало возможным благодаря созданию технологии Web 2.0. Сайты, использующие данную технологию, работают и развиваются несколько иначе, чем обычные страницы в Интернете, а именно - их наполнение данными, проверка информации и многое другое происходит благодаря пользователям, посещающим сайт. Соответственно количественное и качественное наполнение контентом и развитие таких сообществ зависит от количества пользователей, зарегистрированных на сайте и активно участвующих в его жизни. Такая структура сайтов стала наиболее удобна для создания социальных сетей, в которых кроме регистрации, каждому пользователю выделяется отдельное личное пространство.

Это пространство кроме информации может наполняться фото, аудио и видео файлами. Кроме страниц пользователей в социальных сетях, в последнее время, стали появляться различные сервисы и приложения, вводимые как владельцами сетей, так и сторонними компаниями. У пользователей появилась возможность собираться в сообщества, объединяться в группы по интересам, вместе публично обсуждать интересующие их вопросы и принимать коллективное решение. В ряде сетей даже появился некий аналог собственной валюты, которая приобретается за настоящие деньги. Они используются для различного рода поощрения, расширения возможностей пользователя и доступа к определенным сервисам.

Благодаря всем новым уникальным возможностям, которые дают социальные сети, они быстро разрослись и стали чрезвычайно популярны. Количество пользователей сетей с каждым годом увеличивается огромными темпами. Причем, растет не только их количество, но и время, которое проводит средний пользователь в социальных сетях.

Фактически сети стали новой мощной силой в мире, которая информирует и воздействует на мнение населения.

Политическая – многие политики, политические организации и партии тоже в немалой степени заинтересованы в использовании социальных сетей для реализации своей программы и популяризации идей. Кроме этого они рассматривают сети не только как сайт для информирования пользователей о своих идеях, но и как площадку для обсуждений и отстаивания своих взглядов и принципов – удобнее всего это осуществлять в специально созданных для этого группах или на странице конкретного политика.

Экономическая – в социальных сетях существует множество возможностей для заработка и получения прибыли. Воспользоваться данными возможностями могут и фирмы, и отдельные пользователи. Сами социальные сети являются коммерческими организациями, поэтому они тоже заинтересованы в увеличении числа фирм, создающих контент для сети, долгосрочной работе с ними и поддержке.

Пользовательская масса в социальных сетях в несколько раз более активна, чем просто пользователи Интернета, и они чаще реагируют на рекламу и различные акции компаний. Плюс рекламы в социальных сетях состоит еще в том, что чаще всего люди узнают о каком-то товаре или услуге не столько с баннеров на сайте, сколько от своих же друзей, которым они доверяют больше, чем простой вывеске. Таким образом, могут собираться целые группы людей, которые хотят воспользоваться разрекламированной ими же услугой. Этим пользуются компании – они создают свои страницы в сетях и рекламируют все свои новые продукты и услуги пользователям непосредственно через целевую рекламу. Нередким стало в социальной сети Facebook такое явление, когда на странице какой-нибудь крупной компании: Coca-Cola, Starbucks и т.п., рассказывается про очередную акцию компании в конкретном регионе или городе, про снижение цен, про увеличение времени работы заведения (в данном примере кофейни) или о появлении новых офисов, магазинов и заведений, про появление новой услуги или о возможности получить участнику акции какие-либо эксклюзивные вещи с логотипом компании и т.д. и т.п.

А так как пользователи социальных сетей более активны, чем средний потребитель, и узнают обо всех акциях значительно быстрее, то они часто составляют основную массу участников акции. Именно поэтому все компании заинтересованы в собственном присутствии в крупных социальных сетях. Аналогично и желание социальных сетей, чтобы как можно больше компаний представляли свои интересы на их сайте. Развлекательная – в социальных сетях есть платные и бесплатные возможности развлечения пользователей.

Информационные изменения не обошли стороной даже такую структуру как медицина. В сети Интернет содержится большое количество разнообразной медицинской информации: симптомы и описания заболеваний, способы лечения, инструкции к лекарственным препаратам, учебные пособия, научные и ненаучные электронные издания, советы и т.д. Присутствует симуляция в киберпространстве отношений, характерных для реальной системы здравоохранения. Таким образом осуществляется удаленное медицинское консультирование пациентов, способствующее образованию виртуальных медицинских сообществ и т.д. Другими словами, информационные сети позволяют агентам системы здравоохранения взаимодействовать удаленно. Существует мнение, что новые информационные сети способствуют изменению медицины и здравоохранения в двух направлениях:

1. Электронная медицина (E-medicine). Интернет в рамках данного явления способствует увеличению эффективности традиционных форм диагностики и терапии. За счет использования новых форм контроля повышается качество помощи. Информационные сети в этом аспекте открывают перспективы развития новых форм образовательной и исследовательской деятельности.

2. Электронное здравоохранение (E-health), в рамках которого взаимодействие происходит среди более широкого круга агентов. Целью электронного здравоохранения является изменение индивидуального и общественного отношения к здоровью и болезни за счет применения информационных технологий в деле санитарного просвещения населения. Немецкий исследователь Гюнтер Эйсенбах считает, что электронное здравоохранение — это образовавшееся на пересечении медицинской информатики, здравоохранения и бизнеса новое поле медицинской практики. В более широком смысле, как считает автор, этот термин характеризует не только техническое развитие, но и новое состояние ума, направление деятельности, имеющее своей целью улучшение здравоохранения на местном, региональном и мировом уровнях с помощью информационных и коммуникационных технологий. Автор также предлагает понятие "кибермедицины", которое обозначает изучение применения информационных сетей и глобальных сетевых технологий в медицине и общественном здравоохранении. Основными задачами кибермедицины является изучение возможностей и ограничений применения Интернета в медицинской практике. То есть, мы видим, что понятие электронного здравоохранения отражает область практической деятельности, кибермедицина же, по мнению Г. Эйсенбаха, есть область знаний. В отечественной науке в этом плане более известен термин "телемедицина", который определяется как отрасль медицины, использующая

телекоммуникационные и электронные информационные (компьютерные) технологии для предоставления медицинской помощи и услуг в сфере здравоохранения в точке необходимости (в тех случаях, когда географическое расстояние является критическим фактором)

Развитие информационных сетей, а именно сети интернет дошло до государственного уровня, что помогает наладить связь общества с государственными служащими, а также с его ведомствами. Например, благодаря сайту gosuslugi.ru, помощь можно получить дистанционно, т.е. без личного посещения городских служб, в электронном виде.

Портал создавался в 2011 году, и сейчас содержит информацию обо всех доступных городских услугах и сервисах.

Портал государственных услуг, как заявлено на сайте rgu.mos.ru, обеспечивает:

1. предоставление в электронной форме услуг муниципальных и государственных учреждений столицы;
2. свободный доступ юридических и физических лиц к документам и информации об услугах, предоставляемых через Интернет органами исполнительной власти Москвы и подведомственными организациями;
3. автоматизированный учет обращений граждан, который помогает улучшить работу городских ведомств и уменьшить коррупцию.

Портал государственных услуг обеспечивает доступ к электронным базам и архивам различных городских ведомств. Какую услугу можно получить сейчас на портале? Из наиболее востребованных:

1. оплатить штрафы ГИБДД;
2. записать ребенка в первый класс (стало возможно с 2012 года);
3. записаться на прием к врачу;
4. посмотреть результаты ЕГЭ и ГИА;
5. подать заявление на регистрацию брака.

А также услуги в сфере социальной защиты (в т.ч. оформление пособий и льгот семьям с детьми), жилищно-коммунального хозяйства, жилищной политики, а также обратиться напрямую в управы, ЗАГСы, префектуры округов и районов, ГИБДД, Мосжилинспекцию, Росреестр, Пенсионный фонд, столичные департаменты.

Это лишь несколько примеров возможностей информационных сетей.

Глава 3. Влияние на общество

Современное общество характеризуется возрастающей интенсификацией процессов компьютеризации. Информационные технологии проникают во многие сферы человеческой деятельности, причем не только профессиональной. Как справедливо отмечает А. Е. Войскунский, информационная среда, наряду с природной, пространственно-географической, социальной, культурной, и др., играет все более значительную роль в профессиональной деятельности и в повседневной жизни современного человека. Появление персональных компьютеров и развитие сетевых технологий способствовало тому, что взаимодействие человека с компьютером стало компонентом учебной и игровой деятельности, и, более того, — частью его жизнедеятельности, повседневных занятий, формой общения. В то же время научно-технические достижения в этой области сделали возможным появление особого мира, который поддерживается компьютерными сетями.

В «киберпространстве» как элементе информационной среды осуществляется целый конгломерат человеческих деятельностей, основу которых составляют познавательная, игровая и коммуникативная деятельность. Виртуальность для современного человека становится не столько технологией, сколько особым способом бытия; индивидуальное и общественное сознание все больше опосредуется не только языковыми и символическими структурами, но и «возможными» «сконструированными» компьютеризированными мирами.

В связи с этим особенно актуальными являются вопросы, связанные с изучением воздействия процессов информатизации на личность современного человека, психологии пользователя компьютера и глобальных сетей, возможностей и ограничений использования сетевого общения в различных областях. В современных науках о человеке появляется все большее количество разнообразных исследований по указанным проблемам, особенно — психологических работ. Однако на данный период эти исследования носят разрозненный характер. В связи с этим важной задачей является структурирование круга основных научных вопросов как фундаментального, так и прикладного характера, и определение основных точек зрения современных исследователей по этим вопросам. Анализ существующей философской, социологической и психологической литературы

показывает, что существуют четыре основные «проблемные области» изучения последствий информатизации общества и виртуальной реальности, которым соответствуют основные уровни их научного осмысления:

1. Осмысление самого феномена «виртуальной реальности» как нового способа бытия человека в мире; исследование общественных и индивидуальных виртуальных миров, их структурной организации и содержания.
2. Изучение способов, форм, возможностей и ограничений сетевого общения, динамики сетевых сообществ, отношений в сети.
3. Изучение личности пользователя сетевых технологий, его Я-концепции, мотивов поведения и деятельности, личностных черт, особенностей мышления и мировосприятия, самопрезентации в Интернете, его системы отношений и т. п., а также выявление влияния сетевого взаимодействия на развитие личности.
4. • Изучение негативного влияния информационных технологий на психику и психофизиологию человека, изучение отклонений в поведении и личностном развитии, связанных с чрезмерной увлеченностью сетевым общением, исследование проявлений и способов профилактики и коррекции различного рода компьютерных зависимостей — информационной, коммуникативной, игровой.
5. • Изучение возможностей использования сетевого общения и виртуальной
6. реальности для решения разного рода прикладных задач — для обучения, рекламы, маркетинга, проведения социологических и психологических исследований, психологического консультирования и т. п.

Безусловно, общая картина описываемого феномена может сложиться только посредством синтеза знаний, полученных на этих уровнях. Однако, согласно многим исследователям (Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский⁵, А. Е. Жичкина, Е. П. Белинская и др.), виртуальный мир, сетевое сообщество — это, прежде всего, мир людей — создателей и пользователей, их взаимосвязей, постоянного обмена информацией. За последние десятилетия виртуальный мир все более гуманизируется, превращаясь из технологии, доступной узкому кругу инженеров программистов, в информационно-коммуникативную среду для широкого круга людей различного рода занятий, пола и возраста. В связи с этим нам представляется важным рассмотреть в данной работе более подробно проблему влияния виртуальной коммуникации на личность пользователя глобальных компьютерных сетей.

Результаты современных исследований психологии виртуальности (О. Н. Арестова, Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский, А. Е. Войскунский и др.) указывают, что длительное общение в интернет-среде может иметь как позитивные, так и негативные последствия для личности. Помимо расширения круга общения, сферы познавательных интересов, повышения активности, свободы выбора существует возможность и негативных последствий для физического и психологического здоровья пользователей. Малоразработанной остается проблема изучения личностных характеристик пользователей, которые обуславливают и поддерживают увлеченность интернет-общением.

Коммуникативная деятельность в Интернете представляет собой особый феномен. Общение в интернет-среде анонимно по своей сущности, то есть человеку предоставляется возможность сообщать о себе любые сведения или не сообщать никаких; при этом у собеседника нет возможности каким-либо образом проверить достоверность информации о внешности, личности, социально-демографических характеристиках партнера по общению. Анонимность проявляется также в возможности индивидуального выбора степени откровенности в общении, в индивидуальной регулировке длительности и частоты общения.

Анонимный характер общения имеет целый ряд «психологических последствий». Во-первых, снижается уровень психологического и социального риска в общении, в поведении проявляется большая раскрепощенность, психологическая безопасность, что может являться важным условием для доверительного искреннего общения. В то же время анонимность предполагает, «по определению», безнаказанность: к человеку, нарушающему социальные нормы, не могут быть применены какие-либо серьезные меры наказания. К примеру, исключение из какого-либо сетевого сообщества в большинстве случаев позволяет снова включиться в него под другим псевдонимом (ником). В таком проявлении анонимность является предпосылкой для проявления социальной ненормативности, агрессии, а также некоторой безответственности участников общения.

Виртуальная коммуникация характеризуется ограниченным сенсорным опытом, телесной непредставленностью субъектов общения. Единственное, что представляет человека в виртуальном общении, — это текст, его сообщения, то есть вербальная информация. Соответственно виртуальное общение в большинстве случаев лишено так называемых «аналоговых» средств коммуникации, таких как восприятие внешности человека, выражения лица, интонаций и тембра голоса. Какая-то часть таких средств становится доступной

благодаря появлению новых технологий — мультимедийных чатов, аудио, видео, конференций, интернет-телефонии. Однако общение в интернет-среде лишено возможности физического контакта, получения тактильных ощущений. Из этого также вытекает целый ряд следствий. Снимается целый ряд барьеров общения, обусловленных такими характеристиками партнеров по коммуникации, которые выражены в их внешнем облике: их полом, возрастом, социальным статусом, внешностью, а также невербальной частью коммуникативной компетентности — способностью выражать эмоции, отношения, настроение через жесты, мимику, голосовые модуляции. В то же время, поскольку реальное невербальное поведение оказывается исключенным из процесса общения, то чувства, отношение к происходящему можно не только выражать, но и скрывать, равно как можно выражать чувства, которые человек в данный момент не испытывает.

Другое важное следствие физической непредставленности человека в текстовой коммуникации — возможность создавать о себе любое впечатление по своему выбору. Кроме того, это способствует добровольности и желательности общения — завязывание контактов, уход от них и прерывание происходят добровольно и в любой момент без объяснения причин и «ритуалов» завершения разговора. Анонимность и ограниченный сенсорный опыт порождают следующую значимую особенность общения в виртуальности — специфику самоидентификации и множественность личности. В «виртуальной коммуникативной ситуации» человек обладает свободой выбора самопрезентации, имеет, в общем, неограниченные возможности конструирования собственной личности. Человек может остаться самим собой, может принять вымышленную индивидуальность, сконструировать несколько таких индивидуальностей или остаться полным анонимом — «человеком-невидимкой». Это дает возможность осуществлять так называемые игры с идентичностью — менять в «виртуальном самопредъявлении» пол, возраст, социальный статус, проигрывать разные роли, демонстрировать разные черты личности и стили общения. Человек может проходить своеобразный психологический тренинг с возможностью компенсаторного воплощения тех ролей и образов Я, которые по тем или иным причинам не воплощаются в жизни, подавляются или скрываются. Особенно важна такая ситуация для людей, переживающих свои мнимые или действительные недостатки, затрудняющие общение, такие, как застенчивость, болезненное восприятие собственной внешности, дефекты речи, нарушения сенсомоторной сферы и т. п.

В общем случае каждый человек, который общается по сети, имеет равные возможности для самовыражения. Статус и социальная роль в реальном мире,

уровень благополучия и т. п. почти не влияют на уровень принятия «сетевым сообществом». Мера воздействия на других определяется интеллектуальными возможностями, владением письменной речью, умением выражать свое мнение, интересы, ценности и т. п. Интернет-коммуникация характеризуется теоретически неограниченной доступностью контактов. В каждый момент времени, выходя в Интернет, пользователь может легко (физически, технологически, эмоционально) осуществлять множество разнообразных контактов с большим количеством людей, совершенно не знакомых ему ранее, перепробовать и сменить огромное множество вариантов общения. Виртуальное общение происходит в особого рода пространственно-временном континууме. С одной стороны, географические расстояния не имеют значения для виртуальной коммуникации; окружающее пространство «сжимается» до размеров дисплея. С другой стороны, происходит расширение границ, возможность перемещаться в виртуальном пространстве по всему миру. Наряду с этим происходит феномен растяжения — конденсации времени. При общении «в реальном режиме» ситуативное время может растягиваться до бесконечности, переживается как актуальное «здесь и теперь». В ситуации общения off-line время также растягивается «от письма до ответа», воспринимаясь как один диалог. Интересным также является тот факт, что в виртуальности «координаты смысла», «пятое измерение мира» (А. Н. Леонтьев) приобретают пространственно-временные характеристики, воспринимаются как движение в глубь гипертекста.

Еще одна существенная черта виртуального общения — феномен «постоянной фиксации». Поскольку все сетевые контакты запечатлеваются как документы, человек имеет возможность постоянно фиксировать весь ход диалога возвращаясь к отдельным моментам, заново переживая то, что однажды испытал впервые. Таким образом, проявляется эффект «вневременности», или одновременного присутствия прошедшего и настоящего, что позволяет вернуться в любой фрагмент прошлого; можно сказать, что виртуальная реальность дана пользователю в ее целостности. При длительном виртуальном общении у пользователей могут возникать измененные состояния сознания, которые проявляются в мистических переживаниях «единения сознания» с другими людьми, в виде коллективного разума. Кроме того, взаимодействие в вымышленных альтернативных мирах вызывает чувства и ощущения сказочной, фантастической легкости перемещений, контактов, управления предметным миром, подобные тому, которые переживаются во сне. Это создает особую притягательность виртуальности.

Зависимость пользователя в процессе общения в сети Интернет от технических устройств может приводить к ощущению «черной дыры», которое часто сопровождается агрессией, беспокойством, тревогой. Сбои в электронике, неосознаваемо воспринимаемые как «неотвратимость судьбы», вызывают у пользователя чувство бессилия, невозможности полного контроля над ситуацией. Вышеописанные особенности дают определенные преимущества и в то же время накладывают специфические ограничения на общение в виртуальном пространстве. Преимущества такой формы общения заключаются прежде всего в большей свободе самовыражения для участников общения, в расширении «коммуникативного поля» общения (возможность вступать в большое количество контактов с разными людьми независимо от их географического местонахождения), в реализации партнерского общения, взаимодействия «на равных».

Кроме того, собеседники могут сами регулировать время и длительность общения, благодаря использованию письменной речи лучше осознавать содержание, структурировать информацию, рефлексировать. Однако ограниченность сенсорного опыта может создавать эффект поверхностности общения и эффект «проекций», проявляющийся в восприятии анонимного собеседника как части собственной личности.

Как отмечают отечественные и зарубежные исследователи: К. S. Young, D. N. Greenfield, А. Е. Войскунский и др., постоянное общение в сети Интернет может приводить к формированию у пользователей дезадаптивной стратегии «ухода от реальности», стремления проводить все больше времени в виртуальном мире, в котором зачастую отсутствуют реальные проблемы и трудности. Одной из форм негативного воздействия на личность новых информационных технологий выступает интернет-зависимость, которая определяется, как навязчивое желание выйти в Интернет, находясь off-line, и неспособность выйти из Интернета, будучи online. Наиболее существенными для выявления тенденции к интернет-зависимости являются следующие признаки:

1. Количество времени, которое нужно провести в Интернете, чтобы достичь удовлетворения, заметно возрастает.
2. Если человек не увеличивает количество времени, которое он проводит в Интернете, то эффект заметно снижается.

3. При прекращении или сокращении времени, проводимого в Интернете, проявляется психомоторное возбуждение, тревога, навязчивые размышления о том, что в данный момент происходит в Интернете, произвольные или непроизвольные движения пальцами, напоминающие печатание на клавиатуре.
4. Интернет часто используется в течение большего количества времени или чаще, чем было задумано.
5. Существуют постоянное желание или безуспешные попытки прекратить или начать контролировать использование Интернета.
6. Значимая социальная, профессиональная деятельность, отдых прекращаются или редуцируются в связи с использованием Интернета.
7. Использование Интернета продолжается, несмотря на знание об имеющихся периодических или постоянных физических, социальных, профессиональных или психологических проблемах, связанных с чрезмерной увлеченностью Интернетом.

Интернет-зависимые часто «предвкушают» свой выход в Интернет, чувствуют нервозность, находясь off-line, врут относительно времени пребывания в Интернете и чувствуют, что Интернет порождает проблемы в работе, финансовом статусе, а также социальные проблемы. По данным К. Янг, наиболее привлекательными характеристиками сетевого общения для «интернет-зависимых» пользователей являются, прежде всего, анонимность, доступность, безопасность и простота использования. Наиболее часто интернет-зависимые реализуют следующие цели в виртуальном общении:

1. социальную поддержку (за счет принадлежности к определенной социальной группе: участия в чате или телеконференции);
2. сексуальное удовлетворение;
3. формирование виртуального имиджа (возможности «творения персоны», вызывающей определенную реакцию окружающих, и получения признания).

Виртуальное общение является благоприятной средой для проявления тех свойств и потенциалов личности, которые могут быть недоступными в реальном общении. Наряду с личностно развивающей функцией виртуальное общение, которое зачастую становится для пользователей субъективно «лучшей» заменой реальных отношений, может препятствовать социально-психологической адаптации и достижению успеха.

В то же время отечественные исследователи отмечают склонность к ненормативному, отклоняющемуся поведению как одну из ключевых психологических особенностей пользователей. Очевидно, что, как и в реальной коммуникативной среде, при общении в Интернете пользователь рано или поздно сталкивается с проявлениями вербальной агрессии. В научной литературе имеются различные классификации социальных сетей и сетевых сообществ на основе наличия в них агрессивной, насильственной и экстремистской информации. Так, С.В. Бондаренко выделяет толерантные и не толерантные виртуальные сетевые сообщества. Толерантные сетевые сообщества создаются для предоставления информации и интерактивных услуг, но при этом участвующие в их деятельности факторы не ставят перед собой задачи сбора и распространения информации, направленной против кого-либо. При создании не толерантных сообществ изначально закладывается идея противостояния какому-либо фактору, в качестве которого может выступать индивид, группа и т.д. К числу последних относятся сообщества, формирующиеся вокруг:

1. сайтов, на которых осуществляется сбор и размещение компрометирующей кого-либо информации политического, экономического и иного характера;
2. сайтов, на которых осуществляется распространение националистической информации, пропагандирующей превосходство одной нации над другими;
3. сайтов, сфокусированных на пропаганде экстремистских идей и освещении деятельности экстремистских организаций.

Отметим, что проявления насилия и агрессии в Интернете сегодня достаточно многообразны и представлены различными видами. Укажем на некоторые из них: электронная речевая агрессия, проявляющаяся по отношению к другим пользователям или группам пользователей; компьютерные игры и онлайн-игры агрессивного и насильственного характера; информация экстремистской направленности, в том числе террористического, религиозного, националистического толка. В своём анализе мы ограничимся лишь первым видом, то есть электронной речевой агрессией. Конкретное содержание понятия «речевая агрессия» в научной литературе трактуется неоднозначно. Многие авторы делают акцент на выражении неприязни к кому-либо или чему-либо посредством враждебной манеры речи, оскорбляющей достоинство личности. В литературе выделяют акты, которые относятся к вербально-агрессивным, а именно: оскорбления, враждебные замечания, угрозы, грубые требования, грубые порицания, обвинения, ирония. Исследователи относят к речевой агрессии «наклеивание» ярлыков, унижительные характеристики объекта агрессии,

нагнетание негативных ассоциаций, обсуждение неприятных или обидных для индивида характеристик, прямое оскорбление и т.п. Такое агрессивное поведение на языке современных пользователей получило название «кибербуллинга», или «Интернет-троллинга», «флейма». Коротко остановимся на характеристиках этих явлений. По данным американских исследований, обнаружено, что чаще всего жертвы речевой виртуальной агрессии сталкиваются с грубыми или непристойными комментариями, которые были частью электронной агрессии (32%); далее идёт распространение клеветнических слухов (13%), а затем угрожающие или агрессивные комментарии (14%). Поскольку особенностью общения в Интернете является анонимность, то от 13% до 46% молодых людей, ставших жертвами электронной агрессии, не знали личности своих «домогателей». И, с другой стороны, 22% молодых людей, которые признали, что совершали электронную агрессию, не знают личности своих жертв. Насколько часто различные виды языковой агрессии проявляются в молодёжных сетевых сообществах Интернета? Для ответа на этот вопрос следует обратиться к данным опроса, проведённого группой «Византия», оказывающей услуги коммуникационного консалтинга. Речь идет об использовании ненормативной лексики и проявлениях электронной речевой агрессии в рунете.

Анализируемая аудитория представляет собой 2000 случайно выбранных пользователей социальных сетей и сетевых сообществ в возрасте от 16 до 60 лет. Результаты исследования показали, что больше всего ненормативной лексики используется в социальной сети «ВКонтакте». Так, из 1000 слов в «ВКонтакте» пользователи в среднем употребляли 17,2% ненормативной лексики, в «Одноклассниках» показатель ругательных выражений составил 15,4%, в «Twitter» – 15,5%, в «Facebook» – 12,8%. Здесь же анализировались и показатели проявления агрессии. Самым высоким показателем проявления агрессии оказался у пользователей сети «Facebook». Второе место заняли пользователи сети «Twitter», третье – сети «ВКонтакте». Наименьшее проявление агрессии наблюдается у пользователей сети «Одноклассники». На сегодняшний день в Интернете существует большое количество сетевых сообществ, сфокусированных на проявлении и распространении агрессии. Например, в социальной сети «ВКонтакте» существует несколько групп такого толка. Одна из наиболее популярных среди пользователей сети – сообщество «MDK», в которое входит около 3 млн. человек. Данную группу можно отнести к агрессивной, так как способ общения в ней отличается грубостью, пошлостью, использованием нецензурной лексики. На странице данного сообщества можно увидеть огромное количество картинок непристойного содержания. При этом практически все картинки находят

одобрение и отклики пользователей данного сообщества. Ещё одним примером служит группа «Орлёнок». Здесь количество подписчиков меньше – около 1,5 млн. Содержание ресурса аналогично предыдущему и содержит картинки и комментарии с нецензурной лексикой. Сообщество «Aggression» («Агрессия») насчитывает около 84 тыс. человек. Размещённая информация состоит из картинок, содержание которых – драки между подростками, физические издевательства над личностью с комментариями в виде нецензурной лексики.

Но всё же преобладающими являются так называемые статусы (или цитаты) агрессивного характера. Например: «Если на зачёт прийти с автоматом, то зачёт ставится автоматом» или: «У меня есть мечта. Если случится конец света, я хочу умереть самым последним, чтобы видеть, как умирают все, кого я ненавижу. Тогда я умру счастливым». Цитаты такого рода могут набрать большое количество положительных откликов («лайков»), и многие подписчики таких групп размещают их на своих страницах. Так, последняя имеет 125 «лайков», и поделились ею 37 человек. Есть цитаты, где грань между юмором и призывом к действию совершенно размыта.

Опасным является то, что молодое поколение зачастую нейтрально, а иногда и положительно относится к такого рода комментариям, выражениям и картинкам. Для них это всего лишь повод лишний раз посмеяться над чем-то или кем-то. Употребляя нецензурные слова, они думают, что отстаивают свободу слова, но при этом забывают, что уважение к человеку, дружеские отношения между людьми в разных культурах всегда являлись высшей ценностью. Следует подчеркнуть, что далеко не вся молодёжь оказывается втянутой в подобную языковую агрессию. Вот некоторые данные, которые были получены в ходе исследования «Виртуальная свобода и безопасность студентов в Интернете», проведённого кафедрой социологии МГИМО в декабре 2012 г. Выборка составила 529 студентов МГИМО, 103 студента социологического факультета МГУ и 109 студентов РУДН. На вопрос: «Что чаще всего вызывает у вас негативные эмоции при общении в Интернете?» – были получены следующие ответы: непристойные выражения и непристойный контент (МГИМО – 52%; МГУ – 45%; РУДН – 54%); оскорбление и клевета в адрес других (МГИМО – 22%; МГУ – 19%; РУДН – 20%); оскорбление и клевета в собственный адрес (МГИМО – 17%; МГУ – 15%; РУДН – 28%). Значительная часть молодёжи понимает, что свобода, открытость и духовная безопасность не должны противопоставляться. В настоящее время в СМИ и даже научной литературе озвучивается позиция, что Интернет уже стал одним из ведущих агентов социализации молодёжи. Однако его воздействие противоречиво: он может как

способствовать, так и препятствовать позитивному развитию личности. При этом выбор всегда остаётся за нею. Вместе с тем нельзя не учитывать особенности социокультурной ситуации, в которой формируется молодой человек.

Продолжающиеся реформы привели к деструктивным изменениям во всех сферах жизни общества. В духовной сфере они в немалой степени способствовали разрушению российских культурно-нравственных традиций, привели к идейной раздробленности массового, в том числе молодёжного, сознания. К сожалению, значительная часть СМИ редко обращается к ценностям русского языка, а некоторые вольно или невольно поддерживают те негативные явления, о которых говорилось выше. Расширение использования насильственно-агрессивной и экстремистской лексики неоднозначно воспринимается общественным мнением, позиции которого варьируются от установки на полное невмешательство государства в решение проблем противодействия агрессивной Интернет-информации до признания возможности наделения государственной власти неограниченными функциями в этой сфере. В настоящее время проблема влияния Интернет-информации, особенно насильственного и экстремистского характера, на формирование молодого поколения россиян мало изучена.

Возможности современных информационных технологий активно пытаются использовать организованные преступные сообщества и преступники-одиночки, что приводит к появлению новых видов преступных деяний – киберпреступлений. Представители криминалитета осуществляют незаконное вмешательство в работу электронно-вычислительных машин, систем и компьютерных сетей, осуществляют хищение, присвоение, вымогательство компьютерной информации, организуют удаленные атаки на информационные ресурсы, разрабатывают и распространяют компьютерные вирусы и т.д. По своему механизму, способам совершения и сокрытия эти виды преступлений имеют определенную специфику, они характеризуются высоким уровнем латентности и низкой раскрываемостью. Особое место в этом плане занимает Интернет, правовой статус которого до сих пор четко не определен, а отлаженных механизмов государственного регулирования этого нового для юриспруденции феномена пока не существует.

Подобное положение дел играет на руку преступному миру, оно способствует быстрой криминализации Интернета. Например, наркоторговцы и их клиенты все чаще заключают сделки в «закрытых» чат-каналах, защищенных от внимания посторонних программно-аппаратными средствами. Наркодилеры используют для отмывания доходов интернет-банки. Увеличивается число сайтов, принадлежащих организованным преступным группировкам, через которые они интенсивно

обмениваются информацией. В отечественных и зарубежных изданиях и средствах массовой информации в последнее время появились различные термины, обозначающие те или иные проявления криминального характера в информационной области. Встречаются термины «компьютерная преступность», «кибербандитизм», «киберпреступность» и т.п. Термин «киберпреступность» часто употребляется наряду с термином «компьютерная преступность», причем нередко эти понятия используются как синонимы. Действительно, эти термины очень близки друг другу, но все-таки, на наш взгляд, не синонимичны. Понятие «киберпреступность» (в англоязычном варианте – cybercrime) шире, чем «компьютерная преступность» (computer crime), и более точно отражает природу такого явления, как преступность в информационном пространстве. Так, Оксфордский толковый словарь определяет приставку «cyber-» как компонент сложного слова. Ее значение – «относящийся к информационным технологиям, сети Интернет, виртуальной реальности». Практически такое же определение дает Кембриджский словарь. Таким образом, «cybercrime» – это преступность, связанная как с использованием компьютеров, так и с использованием информационных технологий и глобальных сетей. В то же время термин «computer crime» в основном относится к преступлениям, совершаемым против компьютеров или компьютерных данных.

В связи с вышеизложенным многие авторы придерживаются точки зрения о том, что понятие киберпреступности как совокупности преступлений распространяется на все виды преступлений, совершенных в информационно телекоммуникационной сфере, где информация, информационные ресурсы, информационная техника могут выступать (являться) предметом (целью) преступных посягательств, средой, в которой совершаются правонарушения, и средством или орудием преступления. Таким образом, киберпреступность может быть определена как совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.

В настоящее время все чаще отмечаются факты освоения информационных технологий и компьютерных сетей транснациональными террористическими и экстремистскими организациями, что обусловило появление наиболее опасной разновидности компьютерной преступности – кибертерроризма. По заявлениям западных спецслужб и правоохранительных органов, такие террористические организации, как «Аль-Каида», «Хезболла», «Абу Нидаль» и др., активно

используют возможности Интернета. С применением его возможностей ими осуществляются информационные кибератаки, пропаганда экстремистских идей, расовой, религиозной и других форм нетерпимости, а также вовлечение в свои ряды новых членов, осуществление незаконных финансовых операций и т.д.

Серьезная угроза подобных действий со стороны международных террористов стоит в настоящее время перед США, Великобританией, Германией и рядом других стран Запада. По данным экспертов, в настоящее время в них резко возросло количество кибератак на государственные информационные системы, последствия которых не менее опасны, чем традиционные террористические акты с использованием смертников, взрывчатки и т.д. Такие преступные деяния могут выводить из строя системы управления и функционирования атомных и других важных объектов, нефти газопроводов, электростанций, железных дорог, аэропортов, объектов водоснабжения.

Например, в 2000 г. в России неизвестные злоумышленники взломали компьютерную сеть РАО «Газпром» и на некоторое время получили полный контроль над центральным пунктом распределения газовых потоков. События 11 сентября 2001 г. в США сопровождалась кибератаками на навигационные системы Нью-Йоркского аэропорта, а позже последовали атаки на систему энергообеспечения нескольких штатов. В мае и июне 2002 г. действовавшие индивидуально британский и австрийский хакеры взломали коды системы управления стратегическими ядерными силами и Центра космической разведки вооруженных сил США. Трудно представить последствия этих акций, если бы они были осуществлены в террористических целях. В недавнем прошлом Ирландская республиканская армия в Великобритании создавала специальные группы хакеров, в задачи которых входили взлом банковских счетов и похищение денег для финансирования этой террористической организации, а также сбор информации в Сети для будущих терактов. Многие хакерские группы, такие как югославская «Черная рука», пакистанская «G-Force» или палестинская «Unix Security Guard», не сделав ни единого выстрела, своими кибератаками наносили столь серьезный ущерб институтам государственной власти ряда стран, что заняли «достойное» место в списках террористических организаций. Не меньше проблем для законопослушных граждан создают и киберпреступления общеуголовного характера, совершаемые, например, по мотивам причинения материального или морального вреда, добывания тех или иных сведений ограниченного доступа (в том числе составляющих тайну частной жизни) из познавательных, а зачастую и из хулиганских побуждений. По данным Федерального бюро расследований и

Американского Национального института компьютерной безопасности, проводивших исследование, направленное на определение распространенности компьютерных преступлений и мер, принимаемых для их предотвращения, 42% респондентов в течение года обязательно фиксируют вторжение в свои компьютерные системы. Наиболее распространенной формой нападения является несанкционированное изменение данных, которое практикуется, прежде всего, в отношении медицинских (37%) и финансовых (21%) учреждений. Этот же опрос показал, что свыше 50% респондентов не имеют плана действий на случай сетевого вторжения; свыше 60% не имеют навыков закрепления доказательств для дальнейшего судебного рассмотрения уголовных или гражданских дел; более 70% респондентов не имеют устройств, предупреждающих о вторжении в их коммуникационные и информационные системы; менее 17% указали, что они уведомят правоохранительные органы в случаях нападения на информационные системы; свыше 70% назвали в качестве основной причины отказа обращений в правоохранительные органы возможность наступления негативного резонанса. В целом, по оценкам международных экспертов, за год в Интернете совершается свыше 3 млн правонарушений (из них 850 тыс. – преступления сексуального характера, 144,5 тыс. – со взломом компьютеров, 207 тыс. связаны с финансовыми махинациями). Киберпреступность – явление по своей природе трансграничное. Поэтому анализ киберпреступности или ее разновидности – компьютерной преступности – в рамках одной страны или группы стран, безусловно, ценен, но вряд ли способен дать представление об истинных масштабах и о размахе этого явления. Глобальность и трансграничность компьютерных и телекоммуникационных сетей, возможность манипуляций преступника с идентичностью (т.е. использования чужих имен, адресов, паролей и т.п.) создает ситуации, когда преступник находится на одном континенте, преступление непосредственно совершается на другом, а последствия преступления наступают на третьем. Более того, в последние несколько лет в связи с появлением и распространением ботнетов (сетей инфицированных компьютеров, осуществляющих атаки независимо от пользователей) ситуация усложнилась еще больше: преступник, сотни атакующих компьютеров и потерпевший от преступления могут находиться на территории разных государств.

Заключение

В современной России стремительно растет уровень потребления информации, что проявляется в увеличении числа аккаунтов в социальных сетях, росте числа

владельцев комплектов спутникового телевидения, увеличении количества сообществ в Интернете по увлечениям и профессиональным интересам и т.д.

Наша страна в плане развития культуры медиапотребления проходит этап становления как информационная держава. Несмотря на то, что выбор информационных продуктов и средств получения информации достаточно велик, уровень эффективности использования возможностей информационного пространства остается невысоким. В качестве эффективного инструмента противодействия негативному влиянию информационного пространства на современную молодежь предлагается целенаправленное формирование культуры медиапотребления, включающая в себя критическое отношение к потребляемой информации и продуктивное использование возможностей информационного пространства в образовательных и профессиональных целях. При низком уровне развития культуры медиапотребления риски связанные с хаотичным развитием современного информационного пространства будут только расти. И в данном случае не теряет актуальности тезис «профилактика эффективней коррекции».

Современное информационное пространство формируется, с одной стороны, информационными объектами, а с другой – техническими средствами обработки информационных объектов. Если информационный объект может быть использован в тех или иных целях, говорят об информационном ресурсе. Появление глобальной компьютерной сети перевело на новый уровень процессы информационного взаимодействия в обществе, расширило доступную индивиду сферу информационного пространства. Важнейшую роль в структуре информационного пространства играют информационные системы (как фактографические, так и библиографические). Особое место среди таких систем занимают электронные библиотеки научной информации, которые хранят не только библиографическую информацию (т.е. информацию о книге, статье), но и полные тексты научных работ. В электронные библиотеки могут быть заложены каталожные и библиографические базы данных (БД). При этом БД, хранящие третичную информацию, например, указатели цитирования или БД справочных данных, делают поиск информации более эффективным, но требуют от пользователя особых навыков и усилий.

Современное медиaprостранство, постоянно подпитываясь синергетическим взаимодействием миллионов «агентов влияния», легко придаёт частному формату всеобщего и за считанные часы превращает события, имеющие локальное значение, в события глобального масштаба. Именно поэтому данная стадия развития может быть названа как стадия явного доминирования синергетически-

глобализирующей функции информационного пространства. Хотя все другие виды социальной информации за последнее столетие также получили весьма существенные стимулы к развитию, на информацию синергетически-глобализирующего характера наблюдается преобладающий запрос со стороны государственных и коммерческих структур, общественных и научных организаций, и, конечно же, простых граждан. Мы являемся свидетелями ожесточенных информационных войн, во многом определяющих политические и экономические процессы и влияющих на отношение мировой общественности к происходящим в различных частях света событиям.

Все более очевидной становится тенденция унифицирующего воздействия глобального медиапространства на сознание носителей локальных этнокультур и традиционных моделей миропонимания. Перефразируя известный тезис о том, что «ни какой вид энергии не исчезает бесследно», можно сказать, что любого рода информация (даже о малозначительных фактах) оставляет свой след в пространстве человеческой культуры. Сознание большинства ориентировано на эксперименты с самыми различными моделями социального поведения и индивидуального самовыражения, широко представленными в субкультурных коммуникациях, в индустрии развлечений, в телевизионных программах и на Интернет-сайтах. В современной России стремительно растет уровень потребления информации, что проявляется в увеличении числа аккаунтов в социальных сетях, росте числа владельцев комплектов спутникового телевидения, увеличении количества сообществ в Интернете по увлечениям и профессиональным интересам и т.д. Наша страна в плане развития культуры медиапотребления проходит этап становления как информационная держава. Несмотря на то, что выбор информационных продуктов и средств получения информации достаточно велик, уровень эффективности использования возможностей информационного пространства остается невысоким. Об этом можно судить по количеству пользователей образовательных ресурсов или количеству граждан пользующихся системой государственных услуг, вместе с тем уровень информационной культуры растет, о чем свидетельствуют статистические данные. Конечно, демографический состав пользователей средств коммуникации неоднороден, так среди пользователей сети Интернет, имеющих высокоскоростной доступ преобладает городское население, по данным Федеральной службы государственной статистики (ФСГС).

Если проанализировать показатели по числу пользователей сети Интернет, то можно увидеть ежегодный прирост числа абонентов. В распоряжении

пользователей Интернета есть не только наземные коммуникации, но и альтернативные способы подключения, особенно в сельской местности. Также неоднородным является и возрастной состав пользователей, однако данные по возрастному составу могут быть весьма приблизительными, так как зачастую лица среднего возраста предоставляют доступ несовершеннолетним, которые и являются в большей степени активными пользователями.

Как показывают собственные исследования структуры и активности медиа потребления, подростки и молодежь школьного возраста в информационном потреблении более мобильны, нежели их родители. На одного школьника в возрасте от 10 до 18 лет приходится 2,3 устройства с постоянным доступом в Интернет (планшетный компьютер, коммуникатор, персональный компьютер, ноутбук, видеопроцессор, игровая приставка и пр.). Причем, с уменьшением возраста опрашиваемых число устройств увеличивается. Более 60% опрошенных школьников проводят более 4 часов в день за компьютером или другими средствами доступа в Интернет. Глобализация мирового информационного пространства влечет за собой определенные риски утраты национальной идентичности, с одной стороны, и возникновение новых адаптационных механизмов, с другой, что представляет определенное поле для исследования в условиях трансформации социально-экономических процессов во многих странах. Рынок информационных услуг и сервисов в нашей стране растет, также увеличивается число возможностей в самореализации и образовании посредством информационных технологий, но это и определяет новые риски. Численность пользователей игровых ресурсов и социальных сетей растет значительно быстрее, чем численность пользователей образовательных ресурсов или профессиональных сетевых сообществ. Аудитория пользователей достаточно молода, несмотря на большое количество времени, которое подростки и молодежь проводят в интернет-общении или в играх, уровень продуктивного использования возможностей медиа остается низким. Повысить продуктивность использования возможностей современного информационного пространства достаточно сложно, одним из путей может быть целенаправленное формирование культуры медиапотребления, которое должно вестись с начальной школы и не сводиться к привитию навыков пользования техническими средствами получения и обработки информации.

Культура медиа потребления это сложное и многомерное явление, которое, при определенных условиях, может выступать в качестве инструмента самоорганизации и саморазвития отдельных социальных институтов и социальной системы в целом. Культура медиа потребления представляет собой

диалектическое единство доминирующих социально-психологических установок и тенденций в сфере потребления медиа информации и идеальных моделей, ориентирующих общество на требуемые изменения в способах её производства и переработки. Культура медиа потребления это динамическая составляющая общественного сознания, которая необходима для адекватной реализации всего позитивного потенциала медиа пространства и нейтрализации вероятных рисков, связанных с экспансивным функционированием современных масс-медиа.

При низком уровне развития культуры медиа потребления риски связанные с хаотичным развитием современного информационного пространства будут только расти

Литература

Гэлбрейт, Д. Новое индустриальное общество. Избранное / Джон Кеннет Гэлбрейт ; пер. с англ.: П. А. Алябьев. – Москва : Эксмо, 2008. – 1197 с. – ISBN 978-5-699-23657-2.

Лиотар, Ж. Ф. Состояние постмодерна / Жан-Франсуа Лиотар ; Пер. с фр. Н. А. Шматко. – Москва : Ин-т эксперим. социологии ; Санкт-Петербург . : Алетейя, 1998. – 159 с. – ISBN 5-89329-107-7.

Бжезинский, З. Между двумя веками. Роль Америки в эру технотроники / З. Бжезинский. – Москва : Прогресс, 1972. – 307 с.

Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер ; пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. – Москва : АСТ : АСТ Москва, сор. 2009 (Архангельск : ИПП Правда Севера). – 795 с.– ISBN 978-5-17-062498-0.

Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – Москва : Academia, 1999. 71с.

Кларк, Д. Б. Распределение богатства / Дж. Б. Кларк ; пер. с англ. Д. Страшунского и А. Бесчинского под ред. Л. П. Куракова. – Москва : Гелиос АРВ, 2000. – 367 с.

Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США / Фриц Махлуп. – Москва : Прогресс, 1966.

Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. госун-та, 2004. 320 с.

Воронцова Т.А. Речевая агрессия в публичной коммуникации // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка. М.: Изд-во МГУ, 2004.,

Долгов Ю.Н., Коповой А.С. Возможности и риски интеграции медийного и образовательного пространств // Образование в современном информационном обществе: Синергетическая модель: Материалы Всероссийской научнопрактической конференции (Балашов 14 – 15 мая 2009 г.). – Саратов: Издательский центр «Наука». – 2009. – С. 62-66.

Долгов Ю.Н., Коповой А.С., Малюченко Г.Н., Смирнов В.М. Развитие культуры медиапотребления: социально-психологический подход – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2009. – 208 с. 3. Каширина Е.В. Информационная культура и ее роль в формировании новых качеств знаний специалиста образования // Наука и школа. – 2002. – № 4. – С. 43-48

Белов О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М., 2009.

Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность: прогнозы и проблемы борьбы //Библиотека криминалиста. 2013. № 5(10).

Мелик Э. Информация и информационные отношения как новый криминалистический объект.

Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность. Теория и практика борьбы. Омск, 2009.

Колин К.К. Информационные технологии – катализатор процесса развития современного общества / К.К.Колин // Информационные технологии. – 1995. – №1. – С. 2-8.

Пфаненштиль И.А., Борисенко И.Г. Роль информационных технологий в преодолении трансформационных процессов в российском образовании. // Философия образования. – 2012. – №4(43).

Степанов А. В., Дмитриев Ю. В. Создание web-страниц : Метод. указ./ Сост.: А. В. Степанов, Ю. В Дмитриев : СибГИЦ. – Новокузнецк, 2007. – 26 с.

- Янг, К. С. Диагноз – интернет-зависимость / К. С. Янг // Мир Интернет. –2000. – № 2. – С. 24–29.
- Orzack, M. H. Computer addiction: What is it? / M. H. Orzack // Psychiatric Times. –1998. – Vol. 15, № 8. – P. 34–38.
- Griffiths, M. Does Internet and computer «Addiction» exist? Some case study evidence/ M. Griffiths // CyberPsychology and Behavior. – 2000. – Vol. 3, № 2. –P. 211–218.
- Davis, R. A. A cognitive-behavioral model of pathological Internet use / R. A. Davis //Computers in Human Behavior. – 2001. – Vol. 17, № 2. – P. 187–195.
- Войскунский, А. Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета /А. Е. Войскунский. – URL: <http://psyfactor.org/lib/addict.htm>.
- Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения : учеб. пособие /В. Д. Менделевич. – СПб. : Речь, 2005. – 445 с.
- Лоскутова, В. А. Подходы к терапии нехимических зависимостей / В. А. Лоскутова // Игровая зависимость: мифы и реальность : сб. материалов Междунар.конф. / под ред. Т. Б. Дмитриевой. – М., 2007. – С. 75–81.
- Жичкина, А. Е. Пространство, населенное Другими / А. Е. Жичкина // Планета Интернет. – 1999. – № 16. – С. 76–81.
- Егоров, А. Ю. Нехимические зависимости / А. Ю. Егоров. – СПб. : Речь,2007. – 190 с.
- Егоров, А. Ю. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью /А. Ю. Егоров, Н. А. Кузнецова, Е. А. Петрова // Вопросы психологического здоровья детей и подростков. – 2005. – № 2. – С. 20–27.
- Кузнецова, Ю. М. Психология жителей Интернета / Ю. М. Кузнецова,Н. В. Чудова – 2-е изд., испр. – М. : ЛКИ, 2011. – 224 с.
- Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская академия наук ;Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. :Азбуковник, 1998. – 944 с.
- Каплан, Г. И. Клиническая психиатрия : в 2 т. / Г. И. Каплан, Б. Дж. Сэдок. –М. : Медицина, 2002. – Т. 1. – 672 с.